

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок третья сессия**

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях

Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах

Доклад Верховного комиссара по правам человека*

Резюме

В настоящем докладе, который представляется в соответствии с резолюцией 40/24 Совета по правам человека, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщает обновленную информацию об осуществлении резолюции 40/24 в период с 1 ноября 2018 года по 31 октября 2019 года. Она сообщает о расширении поселенческой деятельности Израиля и ее негативном воздействии на права человека палестинцев. Основное внимание в докладе уделяется событиям, которые привели к настолько сильному усугублению установившейся на частях оккупированной палестинской территории атмосферы принуждения, что она могла привести к насильственному перемещению. Верховный комиссар рассматривает также вопросы, касающиеся израильских поселений на оккупированных сирийских Голанах.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от составителя.

I. Введение

1. В своей резолюции 40/24 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его сорок третьей сессии доклад об осуществлении положений резолюции 40/24 с уделением особого внимания политике и практике в связи с поселенческой деятельностью, которые сопряжены с дискриминацией в отношении палестинского населения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Доклад, охватывающий период с 1 ноября 2018 года по 31 октября 2019 года, а также вопросы, касающиеся израильских поселений на оккупированных сирийских Голанах, представляется Совету в соответствии с этой просьбой.

2. В основе доклада лежат результаты мониторинга и других мероприятий по сбору информации, проведенных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и сведения, предоставленные другими подразделениями Организации Объединенных Наций на оккупированной палестинской территории, а также израильскими и палестинскими неправительственными организациями и представителями гражданского общества на оккупированных сирийских Голанах. Его следует рассматривать вместе с последними по времени докладами на эту тему, представленными Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Генеральной Ассамблеи и Совету (A/74/357, A/HRC/40/39, A/HRC/40/42 и A/HRC/40/43). Информация по этой теме содержится также в ежеквартальных отчетах и докладах об осуществлении резолюции 2334 (2016) Совета Безопасности, представляемых Генеральным секретарем Совету Безопасности¹.

3. В течение рассматриваемого периода расширение израильских поселений на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, ускорилося. Масштабы строительства жилых домов в поселениях в зоне С Западного берега выросли вдвое, в то время как в Восточном Иерусалиме они остались примерно теми же, что и в период предыдущего доклада (1 ноября 2017 года – 31 октября 2018 года). В обстановке непрекращающегося насилия со стороны поселенцев и отсутствия ответственности за него быстрыми темпами продолжилось строительство аванпостов², разрушение имущества палестинцев и их вызванное этим перемещение.

II. Правовая основа

4. В отношении оккупированной палестинской территории, а именно сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, применимы одновременно нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Так, Израиль обязан соблюдать обязательства оккупирующей державы, которые определены нормами международного гуманитарного права. Подробный анализ правовых норм, применимых в отношении оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голан, приводится в докладах Генерального секретаря (A/HRC/34/38 и A/HRC/34/39).

5. Квалификация политики и практики Израиля в качестве дискриминационной в соответствии с резолюцией 40/24 Совета по правам человека не затрагивает самостоятельных в правовом смысле вопросов о статусе оккупированной территории и ее населения, применимости и сфере охвата международного гуманитарного права, а также о правах и мерах защиты, предоставляемых покровительствуемым лицам, и об обязательствах оккупирующей державы, закрепленных в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции).

¹ Размещены по адресу <https://unsco.unmissions.org/security-council-briefings-0>.

² Аванпосты – несанкционированные поселения, созданные в нарушение даже израильского законодательства. Создание как аванпостов, так и обычных поселений противоречит международному праву.

III. Деятельность, связанная с поселениями

6. В течение рассматриваемого периода более чем вдвое выросли темпы подготовки планов строительства в поселениях, в то время как число тендеров на такое строительство и масштабы нового строительства в поселениях сократились. Столь же высокими темпами, что и в предыдущий отчетный период, создавались аванпосты. Выросли масштабы актов, таких как снос домов и принудительное выселение, и других условий, которые способствуют созданию атмосферы принуждения, а акты насилия со стороны поселенцев достигли самого высокого уровня с 2013 года. 28 января 2019 года правительство Израиля объявило о своем решении не продлевать мандат временного международного присутствия в Хевроне после 30 января 2019 года (см. A/74/357, пункт 54).

A. Расширение поселений: выделение земель, территориальное планирование и тендеры

7. Планы по строительству поселений расширились более чем вдвое: в рассматриваемый период властями Израиля были утверждены или находились в стадии утверждения планы строительства на Западном берегу примерно 13 600 единиц жилья по сравнению с 6 300 в прошлый период. Из них 11 600 единиц жилья планируется построить в зоне С, а 2 000 – в Восточном Иерусалиме³.

8. В поселениях в зоне С израильские власти объявили тендеры на строительство примерно 1 300 единиц жилья против 3 500 в прошлый отчетный период. В Восточном Иерусалиме были проведены тендеры на строительство примерно 600 единиц жилья, примерно столько же, что и в предыдущий отчетный период⁴.

9. Официальные данные за период с ноября 2018 года по сентябрь 2019 года указывают на снижение нового строительства в поселениях в зоне С (1 504 единицы по сравнению с 2 014 единицами за предыдущий период).

10. 15 сентября 2019 года израильский кабинет министров с обратной силой легализовал новое поселение Мевоот-Йерихо – аванпост, расположенный в долине реки Иордан в 650 метрах от района А Йерихона. Это решение повлекло за собой легализацию построенного жилья и строительство нового⁵. За последние два года темпы строительства аванпостов резко выросли: в течение отчетного периода поселенцы построили 12 новых аванпостов⁶, а в предыдущий период – 11 (для сравнения: в предыдущие 10 лет в среднем за год создавалось 1,7 аванпоста)⁷. Большинство аванпостов, появившихся за рассматриваемый период, как и большинство аванпостов, сооруженных в прошлые годы, связаны со скотоводством и фермерской деятельностью. Представляется, что создание аванпостов представляет собой часть официальной политики израильских властей, поощряющих захват земель поселенцами с помощью сельскохозяйственных проектов (A/69/348, пункт 28; A/HRC/40/42, пункты 31 и 39).

11. 30 июля 2019 года кабинет безопасности Израиля обсудил разработку планов по строительству в израильских поселениях еще 6 000 единиц жилья⁸. Обсуждался также один из редко затрагиваемых вопросов – о строительстве в зоне С 715 единиц жилья для палестинцев. 27 августа 2019 года премьер-министр Израиля дал указание представить план строительства 300 единиц жилья в поселении Долев; это произошло

³ Информация, предоставленная Канцелярией Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу.

⁴ Там же.

⁵ “Cabinet Approves Mevo’ot Yericho, the 6th New Official Settlement since Oslo”, Peacenow, 15 September 2019.

⁶ Западный Асаэль, Ткоа-Э, Южный Нофей-Прат би-324, Восточный Сусия, Мицпе-Хатора, Северный Римоним, Южный Маскиор, Западный Нили, Махрурский аванпост, Восточный Халамиш, Восточный Мицпе-Крамим, Восточный Кейдар - Жабаль-Мунтар.

⁷ Организация «Мир сейчас» (Peace Now), неопубликованные данные.

⁸ https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/security_council_briefing_-_27_august_2019_0.pdf.

спустя четыре дня после того, как в результате взрыва бомбы возле родника около этого поселения, предположительно заложенной палестинцами, погибла 17-летняя израильская девушка, а ее отец и брат получили ранения⁹.

12. В сентябре 2019 года поселенцы основали новый аванпост к востоку от Иерусалима – Восточный Кейдар. В знак протеста палестинцы установили палатку в десяти метрах от аванпоста. Спустя два дня, в порядке, по всей видимости, избирательного применения израильского законодательства, израильские власти снесли палатку, не тронув аванпост¹⁰. Даже в тех случаях, когда в отношении палестинского населения и в отношении поселенцев принимается сопоставимое в процентном отношении число постановлений о сносе домов, палестинцы, как представляется, оказываются затронуты в несоразмерно большей степени, если учесть разницу в площади землеотводов для палестинцев и для поселений¹¹.

В. Консолидация поселений

13. Согласно статистическим данным Центрального статистического бюро Израиля, на конец рассматриваемого периода на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, насчитывалось более 600 000 поселенцев¹². В ходе избирательных кампаний в стране в апреле и сентябре 2019 года премьер-министр Израиля неоднократно обещал объявить о распространении суверенитета на поселения и аннексировать долину реки Иордан¹³ и другие районы на Западном берегу¹⁴. Кроме того, несколько государственных официальных лиц призвали к применению израильского законодательства и признанию «суверенитета» в зоне С¹⁵.

14. На протяжении десятилетий поселенцам предоставлялись экономические и другие льготы, направленные на стимулирование их переселения на Западный берег (А/НRC/28/44, пункт 14; А/НRC/34/39, пункт 24)¹⁶, что равносильно перемещению Израилем своего населения на оккупированную палестинскую территорию (А/67/375, пункт 10). В то время как правительство Израиля осуществляет широкомасштабные инфраструктурные проекты для содействия передвижению поселенцев, передвижение палестинцев на Западном берегу ограничивается таким образом, что их свободы на передвижение и доступ к услугам и источникам средств к существованию оказываются серьезно ущемлены (А/73/410, пункты 39–43; А/НRC/37/43, пункты 38 и 56–58; А/НRC/40/42, пункт 35).

Правовые изменения, включая легализацию аванпостов

15. 13 декабря 2018 года Генеральный прокурор Израиля издал заключение, позволяющее правительству начать предпринимать шаги по легализации с обратной

⁹ Tovah Lazaroff, Anna Ahronheim. “Netanyahu approves 300 new housing units in Dolev in response to attack”, *Jerusalem Post*, 27 August 2019.

¹⁰ “While Israelis Went to the Polls, Settlers Built a New Outpost near Ma’ale Adumin”, *Peace Now*, 26 September 2019.

¹¹ “In the Spotlight. Under Threat: Demolition Orders in Area C of the West Bank”, September 2015, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, pp. 12–13.

¹² См. <https://peacenow.org.il/en/settlements-watch/settlements-data/jerusalem> и <https://peacenow.org.il/en/settlements-watch/settlements-data/population>.

¹³ Noa Landau and Yotam Berger, “Netanyahu says Israel will annex Jordan Valley if reelected”, *Haaretz*, 10 September 2019; Toi Staff, “Netanyahu: If I’m re-elected, I’ll extend sovereignty to West Bank settlements”, *Times of Israel*, 6 April 2019.

¹⁴ Toi Staff, “Netanyahu: After Jordan Valley and settlements, I’ll annex other ‘vital areas’”, *Times of Israel*, 16 September 2019.

¹⁵ Omri Nahmias, “Hotovely: Time to apply Israeli law in Area C”, *Jerusalem Post*, 18 June 2019; Gil Hoffman, “Gilad Erdan: Time for Abbas to go”, *Jerusalem Post*, 18 June 2019; https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/security_council_briefing_-_20_september_2019_2334_0.pdf.

¹⁶ *By Hook and by Crook: Israeli Settlement Policy in the West Bank*, B’Tselem, July 2010; *One Rule, Two Legal Systems: Israel’s Regime of Laws in the West Bank*, Association for Civil Rights in Israel (ACRI), October 2014.

силой единиц жилья в поселениях, построенных «без злого умысла», в том числе на земле, находящейся в частной палестинской собственности, которая на момент строительства ошибочно считалась «государственной землей» согласно израильскому законодательству (A/74/357, пункт 17).

16. 30 июня 2019 года Высокий суд Израиля утвердил военный приказ № 1789 о создании «гражданской администрации» для поселенцев в районе Н2 Хеврона, находящемся под контролем Израиля. Новая администрация имеет, в частности, право приобретать недвижимость и таким образом усиливать присутствие поселенцев в Хевроне (A/HRC/37/43, пункт 12). 26 августа 2019 года генеральный юрисконсульт Министерства обороны издал юридическое заключение, разрешающее строительство нового населенного пункта на территории комплекса оптового рынка в районе Н2¹⁷.

С. Влияние поселений на права человека

1. Насилие, связанное с поселениями

17. В течение рассматриваемого периода продолжалось широкомасштабное насилие со стороны поселенцев, причем возрастала жестокость нападений на палестинцев и тяжесть причиняемых им телесных повреждений. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, число случаев применения поселенцами насилия оказалось самым высоким с 2013 года, 352 случая, при этом в предыдущий период сообщалось о 254 таких случаях, а еще ранее – о 147 случаях. УВКПЧ ранее сообщало о том, какое воздействие насилие со стороны поселенцев оказывает на мужчин и женщин (A/HRC/40/42, пункт 49).

18. Число таких инцидентов со смертельным исходом несколько сократилось, несмотря на то, что общее число случаев насилия возросло. Если в предыдущем отчетном периоде на Западном берегу поселенцами были убиты четверо палестинцев, то в рассматриваемом периоде было зафиксировано два таких случая (A/74/357, пункты 22 и 46). Если в предыдущем отчетном периоде на Западном берегу палестинцами были убиты семеро израильских гражданских лиц, то в рассматриваемом периоде было зафиксировано три таких случая. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, число палестинцев, получивших телесные повреждения в результате действий поселенцев, возросло с 96 в предыдущем периоде до 121 в рассматриваемом периоде, причем по меньшей мере 11 человек получили ранения в результате стрельбы боевыми патронами (в предыдущем периоде было зафиксировано три таких случая). В общей сложности 46 израильских гражданских лиц были ранены палестинцами на Западном берегу (в предыдущем отчетном периоде было зафиксировано 38 таких случаев).

19. Кроме того, попытки поселенцев войти в палестинские населенные пункты и/или напасть на них продолжили вызывать также стычки между израильскими силами безопасности и палестинцами, что приводило к столкновениям, в результате которых двое палестинцев были убиты и 255 получили ранения.

20. 30 июня 2010 года трое молодых поселенцев напали на 70-летнего палестинца неподалеку от его дома, рядом с источником Эйн-эль-Джадида в районе Н2 в Хевроне. Мужчина работал в огороде, когда поселенцы окружили его и ранили колющим предметом в руку. Ему на помощь пришел сын, который дал отпор нападавшим, и после этого на место прибыли израильские полицейские и военные. Мужчину госпитализировали. Трое нападавших и сын пострадавшего были арестованы, но последний был освобожден из-под стражи без предъявления обвинений спустя примерно 24 часа. Он сообщил, что ежедневное использование поселенцами источника, расположенного неподалеку от его дома, препятствует использованию его палестинцами и ограничивает передвижение его семьи, особенно женщин и детей, которые выходят из дома только в сопровождении членов семьи – мужчин.

¹⁷ http://peacenow.org.il/wp-content/uploads/2019/08/MOD_opinion_wholesale_market_Hebron_2018.pdf (на иврите).

По состоянию на конец рассматриваемого периода пострадавший не получил от полиции информации относительно поданной им жалобы.

21. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, 7 275 деревьев были повреждены или подверглись вандализму со стороны поселенцев (7 360 деревьев в предыдущий период), в том числе были подожжены. Так, на видеозаписи, сделанной в июне 2019 года, видно, как израильские поселенцы нападают на школу в палестинской деревне Джалуд недалеко от Наблуса; сообщалось также, что через несколько минут после нападения там начался пожар, который охватил площадь более 300 донумов и, по-видимому, стал результатом поджога. Сгорело около 900 оливковых деревьев, принадлежавших 21 палестинской семье¹⁸.

22. Насилие со стороны поселенцев часто достигает пика во время урожая оливок (A/HRC/28/44, пункты 32–38). 19 октября 2019 года группа из 30–40 поселенцев напала на палестинцев, собиравших оливки на окраине деревни Бурин (Наблус). Поселенцы, некоторые из которых были вооружены, закидали палестинцев камнями и напали на них с битами, в результате чего по меньшей мере четырех человек, включая владельца участка, пришлось госпитализировать. За этим последовала стычка между палестинцами и поселенцами, в ходе которой те принялись поджигать деревья, стрелять по палестинцам и забирать у них мешки с оливками; она продолжалась до тех пор, пока израильские силы безопасности не разогнали поселенцев и палестинцев.

23. В начале 2019 года поселенцы создали аванпост Восточный Халамиш «А» на землях, относящихся к деревне Джибья, к северу от Рамаллы, сначала закрепив там свое присутствие с помощью выпаса коров в этом районе. В результате нападений они отрезали палестинцам из Джибьи доступ примерно к 550 донумам их земли, ограничив также использование палестинцами одного из немногих мест отдыха в этом районе.

24. В феврале 2019 года поселенцы из комплекса «Бейт-эль-Барак» дважды нападали на палестинцев прямо в их домах вблизи лагеря беженцев Арруб, пытаясь насильно выселить их оттуда. Согласно полученной информации, израильские силы безопасности сопровождали поселенцев и принимали участие в нападениях. Во втором случае поселенцы явились домой к мужчине, который после этого был избит десятью солдатами, а его мать полили из перцового аэрозоля. Сначала солдаты на глазах у родственников мужчины избили его ногами, кулаками и прикладами винтовок, а потом задержали его, обвинив в попытке захватить их оружие. Через пять дней его освободили, так и не доставив в суд и не предъявив никаких обвинений. По состоянию на конец отчетного периода ему не было сообщено о проведении израильскими силами безопасности какого-либо расследования в связи с этим инцидентом.

25. Как оккупирующая держава Израиль обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок на оккупированной палестинской территории и защищать палестинское население от всех актов насилия или угроз его применения¹⁹. Израиль обязан также уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав человека палестинского населения, включая его право на жизнь и личную неприкосновенность (A/HRC/34/38, пункты 13, 36 и 37).

2. Дискриминационное правоприменение

26. Неоднократно в течение рассматриваемого периода израильские силы безопасности присутствовали при нападениях и нападениях поселенцев на палестинцев, но, как представляется, не принимали никаких мер для их защиты. Более того, согласно сообщениям, в некоторых случаях израильские силы безопасности принимали активное участие в нападениях поселенцев на палестинцев. В других

¹⁸ Amira Hass, “A fire racks a Palestinian village. Israeli firefighters act only when it nears a settlement”, *Haaretz*, 15 June 2019. See also www.btselem.org/video/20190807_routine_settler_violence_fully_backed_by_military_in_june_2019#full.

¹⁹ См. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), статьи 43 и 46; четвертую Женевскую конвенцию, статью 27.

случаях израильские силы безопасности арестовывали палестинцев во время или после нападения со стороны поселенцев за их реакцию на нападения, например за бросание камней.

27. За исключением отдельных случаев, когда были предприняты шаги по привлечению виновных к ответственности, обычно поселенцы, участвующие в нападениях, и лица, захватывающие частные палестинские земли, остаются безнаказанными (A/74/357, пункт 27). В докладе, опубликованном в августе 2019 года, Министерство юстиции Израиля перечислило 118 расследований по делам о преступлениях против палестинцев, совершенных поселенцами в период с января 2017 года по июнь 2019 года. Несмотря на то, что было издано 11 обвинительных актов, в том числе по делам, возбужденным в предыдущие годы, и два дела дошли до суда, ни по одному из них не было вынесено обвинительного приговора²⁰. За тот же период Управлению по координации гуманитарных вопросов было сообщено о 559 случаях нападения поселенцев на палестинцев. Информация о количестве жалоб, поданных палестинцами, отсутствовала. В октябре 2019 года израильтянин, подозревавшийся в участии в поджоге в Думев 2015 году, в результате которого погибла палестинская семья, в дополнение к обвинению в «заговоре с целью совершить преступление по расистским мотивам», по которому он признал себя виновным в досудебном соглашении о признании вины, был также признан виновным в «участии в террористической группировке». Однако в вынесенном приговоре не было назначено дополнительного наказания сверх максимального срока пять с половиной лет, принятого в досудебном соглашении о признании вины (см. A/74/357, пункт 27).

28. В течение рассматриваемого периода были приняты меры по борьбе с насилием со стороны поселенцев, направленным против израильских сил безопасности. В октябре 2019 года премьер-министр и другие официальные лица Израиля осудили нападения поселенцев из поселения Ицхар на израильские силы безопасности²¹. В октябре 2019 года Армией обороны Израиля было принято административное распоряжение, которым одному из поселенцев, проживающих в Ицхаре, было запрещено в течение трех месяцев посещать северную часть Западного берега из-за его предполагаемого участия в нападениях на палестинцев и израильские силы безопасности. Уголовного разбирательства против поселенца возбуждено не было²².

29. Как отмечалось в предыдущих докладах, дела израильских поселенцев рассматриваются в гражданских судах Израиля в соответствии с израильским уголовным правом, в то время как палестинцев, как правило, судят военные суды на основании израильских военных законов за преступления против безопасности и другие преступления, определенные в качестве таковых в военных распоряжениях. Законодательство Израиля, применяемое к поселенцам, предоставляет подозреваемым более широкие материально-правовые и процессуальные гарантии, чем военное законодательство, которое применяется к палестинцам и не предусматривает достаточных гарантий справедливого судебного разбирательства (A/HRC/37/42, пункт 8). Применение на одной территории двух разных правовых систем исключительно на основании гражданства или происхождения является очевидной дискриминацией. Это также нарушает принцип равенства перед законом, являющийся ключевым элементом права на справедливое судебное разбирательство (A/HRC/34/38, пункт 40).

3. Снос домов, принудительные выселения и перемещение

30. Израильская политика районирования и планирования в зоне С и Восточном Иерусалиме носит дискриминационный характер, считается несовместимой с

²⁰ См. <https://mfa.gov.il/ProtectiveEdge/Documents/IdeologicalOffencesAgainstPalestinians.pdf>, p. 8.

²¹ См. Michael Bachner and Jacob Magid, “Netanyahu, Gantz condemn settler violence against IDF soldiers” and Judah Ari Gross and Jacob Magid, “ISF, Shin Bet, police to work together to find settlers who attacked troops”, *Times of Israel*, 20 October 2019.

²² См. Elisha Ben Kimon, “Israel bans ‘dangerous’ settler from northern West Bank home”, Ynet, 9 November 2019, and “Yitzhar resident served with administrative order”, Honenu, 2 October 2019.

требованиями международного права и практически исключает получение палестинцами разрешений на строительство (там же, пункт 26). Кроме того, применение в Восточном Иерусалиме израильского законодательства и изменения, внесенные в действовавший ранее режим планирования и районирования в зоне С, несовместимы с обязанностью оккупирующей державы уважать законы, действующие на оккупированной территории (там же, пункт 40, и A/68/513, пункт 32)²³. Таким образом, палестинцам практически не остается ничего иного, как возводить строения, не имея на то разрешений, и тем самым подвергать себя риску сноса, что представляет собой существенный фактор формирования атмосферы принуждения (A/74/357, пункт 28).

31. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в течение рассматриваемого периода на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, было снесено 599 строений, принадлежавших палестинцам, что привело к перемещению 756 человек, в том числе 357 детей и 208 женщин, при этом в течение предыдущего периода было снесено 403 постройки, что привело к перемещению 453 человек. Приблизительно 58% строений были снесены в зоне С и 38% – в Восточном Иерусалиме²⁴.

32. В июле 2019 года вступил в силу военный приказ № 1797 «О сносе новых построек». Этот приказ действует в отношении построек в зоне С, считающихся новыми, и расширяет полномочия израильской гражданской администрации по сносу таких сооружений в течение 96 часов с момента издания приказа о выселении. С момента вступления приказа в силу были зарегистрированы десять случаев его приведения в исполнение²⁵. В октябре 2019 года вступила в силу поправка к закону о планировании и строительстве, позволяющая производить снос зданий в Восточном Иерусалиме по ускоренной процедуре²⁶. Существует серьезная обеспокоенность, что эти меры могут ускорить снос домов на основе дискриминационного израильского режима районирования и планирования и дополнительно ограничить возможности правовой защиты.

33. Публично заявленное правительством Израиля намерение переселить тысячи палестинцев, проживающих в зоне С, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность и способствует созданию атмосферы принуждения (A/HRC/34/39, пункт 44; A/72/564, пункты 36–57). Примерно 18 общин в Восточном Иерусалиме и вокруг него подвергаются особой опасности принудительного выселения, в том числе община бедуинов Хан аль-Ахмар – Абу аль-Хелу, насчитывающая примерно 190 членов (A/73/410, пункт 22; A/74/357, пункт 36; A/HRC/37/43, пункт 25).

34. 22 июля 2019 года израильские власти снесли 10 зданий в Сур-Бахере, в которых имелось около 70 квартир, объяснив это соображениями безопасности ввиду их близости к стене²⁷. Семь из снесенных зданий были расположены в зонах А и В Западного берега и находились под гражданским контролем Палестинской администрации, хотя и по иерусалимскую сторону стены. Снос вызвал перемещение 24 человек, затронув еще 220 человек. Уничтожение частной собственности на оккупированной территории допускается только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для проведения военных операций, т. е. в данном случае это правило не представляется применимым²⁸.

²³ Гаагское положение, статья 43.

²⁴ Остальные снесенные постройки находились в зонах А и В.

²⁵ По состоянию на октябрь 2019 года были снесены четыре строения и в отношении еще пяти были изданы распоряжения о сносе.

²⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: occupied Palestinian territory, September 2019, p. 5.

²⁷ Снос был ускорен на основании военного приказа 2011 года, в котором содержится запрет на строительство в пределах 300 метров по обе стороны стены и в качестве основания приводятся соображения безопасности. 11 июня 2019 года Высокий суд отклонил ходатайство, в котором оспаривался этот приказ.

²⁸ Таким образом, данные действия равносильны насильственному выселению, противоречащему международному праву; см. www.ochaopt.org/content/un-officials-statement-demolitions-sur-bahir.

35. По состоянию на конец 2019 года в Восточном Иерусалиме под угрозой выселения находились 877 палестинцев. Большинство выселений происходят по инициативе организаций поселенцев, которые, ссылаясь на израильские законы, являющиеся дискриминационными по отношению к палестинцам, пытаются таким образом завладеть их имуществом на том основании, что до 1948 года оно принадлежало им, или путем оспаривания статуса «съемщиков жилья с гарантией защиты прав», который имеют некоторые семьи (A/37/43, пункты 39–40). Согласно информации, предоставленной Управлением по координации гуманитарных вопросов, в течение рассматриваемого периода такие случаи, о которых было сообщено поселенцами, привели к выселению 15 палестинцев, проживавших в трех зданиях в Восточном Иерусалиме.

36. Силуан – одна из общин в районе Старого города, сильно пострадавших от сноса домов, – подвергалась нарастающему давлению по причине принудительных выселений и проектов по развитию туризма, инициированных израильскими властями совместно с организациями поселенцев (см. A/HRC/34/39, пункт 22, и A/HRC/37/43, пункт 41). 30 июня 2019 года был открыт так называемый «Путь паломников» – туннель, прорытый под домами палестинцев по инициативе одной из организаций поселенцев²⁹. По сообщениям, по меньшей мере пять палестинских семей покинули свои дома из-за повреждений, причиненных им во время строительства туннеля³⁰. 3 июня 2019 года Израильский национальный комитет по инфраструктуре отклонил ряд возражений, выдвинутых против спорного плана строительства канатной дороги, соединяющей Западный Иерусалим с комплексом Керем, и представил этот план правительству на утверждение³¹. Строительство канатной дороги над домами в Силуане повлечет за собой дальнейшую конфискацию и снос построек, находящихся в собственности палестинцев, и усугубит атмосферу принуждения.

IV. Атмосфера принуждения, вызванная поселенческой политикой, и связанный с этим риск принудительного перемещения

A. Запрет на принудительное перемещение лиц, пользующихся защитой

37. Международное гуманитарное право предусматривает запрет на «угон или депортирование» по каким-либо мотивам покровительствуемых лиц в пределах оккупированной территории, а также за пределы оккупированной территории, хотя оккупирующая держава может произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо определенного района, если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера³². Незаконное перемещение представляет собой грубое нарушение статьи 147 четвертой Женевской конвенции и, таким образом, равнозначно военному преступлению³³. Насильственное перемещение может также повлечь за собой нарушение других положений международного гуманитарного права (например, запрета на уничтожение частной и государственной собственности) и сопровождаться нарушениями таких международных норм в области прав человека, как право на достаточное жилище, семейную жизнь и свободу передвижения.

38. Согласно практике международных уголовных трибуналов, запрет на насильственное перемещение, направленный на предотвращение насильственного

²⁹ Nir Hasson, “U.S. Envoys Break Open Tunnel Running Under Palestinian Village in East Jerusalem”, *Haaretz*, 30 June 2019.

³⁰ <https://peacenow.org.il/en/the-disputed-tunnel-in-silwan-inaugurated-with-american-support>.

³¹ https://alt-arch.org/en/jm_cable_car_en/.

³² Четвертая Женевская конвенция, статья 49, и норма 129 обычного международного гуманитарного права, Международный комитет Красного Креста.

³³ См. также Римский статут, статью 8 2) b) viii).

перемещения покровительствуемых лиц³⁴, следует толковать широко, принимая во внимание уязвимость гражданского населения. Насильственное перемещение не всегда связано с применением физической силы, поскольку может быть результатом косвенных мер, создающих атмосферу принуждения, из-за которой люди оказываются вынуждены покидать свои дома против своей истинной воли³⁵. Насильственное перемещение может быть следствием «угрозы силой либо принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо использования обстановки, характеризующейся принуждением»³⁶. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии привел в качестве примера такие меры, как «увольнение с работы, обыски домов, отключение воды, электричества и телефонной связи» и «широко распространенная дискриминация», создающие «тяжелые условия жизни», при которых «практически невозможно [...] остаться»³⁷.

39. В предыдущих докладах и в первой части настоящего доклада описывается то, насколько серьезно продолжающееся расширение поселений сказывается на условиях жизни палестинцев, которые ввиду формирования атмосферы принуждения в нескольких районах Западного берега, включая Восточный Иерусалим, даже оказываются вынуждены покидать свои дома (см. A/HRC/34/39). Обеспокоенность по поводу предположительных случаев насильственного перемещения палестинцев высказывалась Генеральным секретарем и Верховным комиссаром и в предыдущих докладах (A/67/372, пункт 39, A/HRC/25/40 и Corr.1, пункты 18–20, A/69/347, пункт 26, и A/71/355, пункты 61–64).

40. Воздействие атмосферы принуждения на отдельных лиц и общины зависит от их конкретных обстоятельств и опыта (A/HRC/34/39, пункт 42). В следующих ниже разделах Верховный комиссар описывает то, как различные меры политики и действия израильских властей в Восточном Иерусалиме, в районе H2 Хеврона и в зоне С Западного берега продолжали приводить к бегству палестинцев из своих домов и общин на фоне расширения поселений.

1. Восточный Иерусалим

41. Политика районирования и планирования, проводимая Израилем в Восточном Иерусалиме, является дискриминационной по своей сути и представляет собой один из ключевых факторов формирования атмосферы принуждения (A/HRC/40/42, пункт 20), заставляя палестинцев покидать общины, в которых они жили на протяжении поколений (A/HRC/25/40, пункты 18–20; A/HRC/37/43, пункты 34–35; A/73/410, пункт 20).

³⁴ См. PCNICC/2000/1/Add.2. По мнению Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, юридическими ценностями, защищаемыми положениями о запрете депортации и насильственного перемещения, являются «право жертвы на пребывание в своем доме и общине и право не быть лишенным своего имущества в результате насильственного перемещения в другое место». Таким образом, «место, в которое жертва оказывается насильственно перемещена, считается достаточно удаленным в том случае, если жертва не может эффективно осуществлять эти права». International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Simić et al.*, Case No. IT-95-9-T, “Judgement”, 17 October 2003, para. 130.

³⁵ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Naletilić (aka “Tuta”) and Martinović (aka “Stela”)*, Case No. IT-98-34-T, Trial Chamber, 2003, para. 519; *Prosecutor v. Krajišnik*, Case No. IT-00-39-T, Trial Chamber, 2006, para. 724.

³⁶ PCNICC/2000/1/Add.2, статья 6 е), пункт 1, сноска 5. См. также многочисленные упоминания в решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, например *Prosecutor v. Krajišnik*, Case No. IT-00-39-T, Appeal Chamber, 2009, para. 319; *Prosecutor v. Stakić*, Case No. IT-97-24-T, Appeals Chamber, 2006, para. 281; и *Prosecutor v. Krnojelac*, Case No. IT-97-25, Appeals Chamber, 2003, paras. 229 and 233.

³⁷ *Prosecutor v. Krajišnik*, Case No. IT-00-39-T, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber, 2006, para. 729–730.

42. Если на строительство поселений израильские власти выделили 38% территории, незаконно аннексированной в 1967 году³⁸, то для удовлетворения потребностей палестинцев в жилье было выделено лишь 15% этой территории³⁹. Из данных, представленных муниципалитетом Иерусалима, следует, что, хотя палестинцы составляют 38% населения Иерусалима, в период с 1991 по 2018 год лишь 16,5% разрешений на строительство были выданы в связи с проектами строительства в палестинских кварталах, причем основная их часть касалась мелких частных проектов. В то же время 37,8% разрешений были выданы в связи с проектами по строительству поселений в Восточном Иерусалиме. Из-за дискриминационного планирования в сочетании с затратными и сложными процедурами получение разрешений на строительство жителями-палестинцами практически невозможно. В результате по меньшей мере треть всех домов, построенных палестинцами в Иерусалиме, были возведены без получения израильского разрешения на строительство⁴⁰.

43. Согласно Управлению по координации гуманитарных вопросов, расширение поселений (A/HRC/34/39, пункт 25; A/HRC/37/43, пункт 5; A/74/357, пункт 5) сопровождалось резким увеличением числа случаев сноса зданий в Восточном Иерусалиме (A/72/564, пункт 23). Наблюдавшиеся в 2019 году (см. пункт 30 выше) рекордные масштабы сноса зданий (за последние 15 лет)⁴¹ вызвали перемещение 330 палестинцев, в том числе 88 девочек и 84 мальчиков. Продолжило расти число случаев самостоятельного сноса зданий во избежание крупных штрафов со стороны муниципалитета Иерусалима (59 в рассматриваемый период против 31 в предыдущий период)⁴².

44. Снос зданий, осуществляемый в контексте дискриминационной системы планирования, является незаконным и равносителен принудительному выселению (A/HRC/42/40, пункт 20; A/72/564, пункты 26 и 49). Он может приводить также к нарушению прав на достаточный жизненный уровень, достаточное жилище и образование. Женщины и дети в несоразмерно большей степени страдают от сноса домов и других принудительных выселений, поскольку, оказавшись бездомными, они становятся особо уязвимыми для актов насилия и сексуальных посягательств⁴³. В одном из случаев, отслеживаемых УВКПЧ, женщина, возглавляющая домохозяйство, сообщила, что подверглась гендерному насилию во время поиска альтернативного жилья после сноса ее дома. В других случаях женщины сообщали о негативных переменах в их частной жизни, например о том, что после переезда в дом дальних родственников им пришлось начать постоянно носить чадру.

45. УВКПЧ отслеживало случай с семьей из шести человек, включая четверых детей, которые после сноса их дома в Бейт-Ханине, квартале Аль-Ашкарриех, были вынуждены переселиться в лагерь беженцев Шуфат, расположенный за стеной на стороне Западного берега, в муниципалитете Иерусалима. 24 сентября 2019 года, сославшись на отсутствие разрешения на строительство, израильские власти снесли дом, сделав это, как сообщается, без предварительного уведомления и в отсутствие жильцов, что не позволило хозяевам вынести оттуда свои вещи перед сносом. После того, как их дом был снесен, семья, ввиду затруднительного финансового положения, в котором она оказалась, и высоких ставок арендной платы в Восточном Иерусалиме, была вынуждена переехать к родителям отца семейства в лагерь беженцев Шуфат в крайне неблагоустроенном районе с высокой преступностью. После перемещения

³⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the occupied Palestinian territory, Occupied Palestinian Territory: Humanitarian Facts and Figures, 2017 (доступно по адресу www.ochaopt.org/sites/default/files/factsheet_booklet_final_21_12_2017.pdf), p. 14.

³⁹ Aviv Tatarsky and Architect Efrat Cohen-Bar, *Deliberately Planned: A Policy to Thwart Planning in the Palestinian Neighborhoods of Jerusalem*, Ir Amim and Bimkom, February 2017.

⁴⁰ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the occupied Palestinian territory, Humanitarian Bulletin, occupied Palestinian territory, May 2019.

⁴¹ www.btselem.org/planning_and_building/east_jerusalem_statistics.

⁴² См. также A/74/357, пункт 31.

⁴³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 7 (1997) «Право на достаточное жилище: принудительные выселения», пункт 10.

отец семейства не смог ходить на работу как раньше, поскольку ему надо было отводить детей через контрольно-пропускной пункт (КПП) в школу в Шуфате и обратно.

2. Район Н2 в Хевроне

46. С 1994 года, после того как израильский поселенец открыл стрельбу в мечети Ибрагима (гробнице патриархов), в результате чего погибли 29 палестинцев и еще 125 получили ранения, израильские власти ввели ряд ограничений и дискриминационных мер в отношении палестинцев в Хевроне, в частности в районе Н2, где проживают 35 000 палестинцев⁴⁴. По состоянию на декабрь 2019 года в Н2 насчитывалось 5 поселенческих комплексов и примерно 700 поселенцев. Израильские власти объясняют ввод широких ограничений, применяемых только к палестинцам и не применяемых к поселенцам, живущим в этом районе, необходимостью предотвратить конфликты. Для обеспечения соблюдения ограничений и обеспечения безопасности поселенцев развернут большой контингент израильских сил безопасности (по оценкам, 6 000 солдат).

47. Поселения и связанная с ними политика Израиля оказали серьезное негативное воздействие на права человека палестинцев, в том числе на их личную безопасность, свободу передвижения, доступ к источникам средств к существованию, на доступ к образованию, медицинским услугам и услугам в области правосудия, а также на их право на семейную жизнь. Эти условия привели к формированию отчетливо проявляющейся атмосферы принуждения, которая вынудила многих палестинцев покинуть свой дом (см. A/71/355). Данные обследований, проводившихся в так называемых «зонах с ограниченным доступом» района Н2, примыкающих к поселениям и частично или полностью закрытых для движения палестинского автотранспорта и/или пешеходов, показали, что с 2000 года в этих районах были брошены более 1 000 единиц жилья, что составляет от трети до 41% домов, принадлежавших палестинцам⁴⁵.

48. Палестинцы, остающиеся в районе Н2, живут в очень тяжелых и небезопасных условиях. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в период с октября 2015 года по октябрь 2019 года в районе Н2 израильскими силами безопасности были убиты 30 палестинцев (в том числе 2 девочки и 6 мальчиков)⁴⁶, причем 1 палестинец был убит в течение рассматриваемого периода (A/74/357, пункт 64). Большинство палестинцев были убиты израильскими силами безопасности в контексте нападений или предполагаемых нападений. УВКПЧ документально подтвердило многие из этих случаев и выявило ситуации необоснованного и несоразмерного применения силы, некоторые из которых могут быть приравнены к внесудебным казням (A/71/355, пункты 36–43; A/71/364, пункты 8–9; A/72/565, пункт 9). Ощущение незащищенности, вызванное присутствием израильских сил безопасности и их операциями, включая частые обыски домов, преследование и произвольные аресты, является одним из основных факторов царящей в районе Н2 атмосферы принуждения (A/HRC/34/39, пункт 52; A/71/355, пункты 25–50), что оказывает особенно сильное воздействие на безопасность и образование детей (A/74/357, пункты 64–68). В период с 1 ноября 2018 года по 30 сентября 2019 года в районе Н2 произошло 66 инцидентов, связанных с вмешательством израильских сил

⁴⁴ В 1997 году в соответствии с Протоколом о передислокации в Хевроне этот город был разделен на два района: Н2 (20% города), границы которого в значительно степени совпадали с очертаниями старого города, который был передан под полный израильский контроль, и Н1, который был передан под палестинский контроль. См. A/71/355, пункт 26.

⁴⁵ См. B'Tselem, *Ghost Town: Israel's Separation Policy and Forced Eviction of Palestinians from the Center of Hebron*, May 2007, p.14. Обследование, проведенное в 2015 году Хевронским комитетом по реставрации, показало, что из 3 369 единиц жилья, обследованных в этом районе, почти треть (1 079 единиц) пустуют; см. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the occupied Palestinian territory, *The Humanitarian Situation in the H2 Area of Hebron City: Findings of Needs Assessment*, April 2019, p. 16.

⁴⁶ По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в тот же период был убит один израильский поселенец.

безопасности в сферу образования, включая 1 инцидент с использованием школы в военных целях, который затронул 9 526 детей (в том числе 461 девочку)⁴⁷. В тот же период израильскими силами безопасности были задержаны, главным образом по обвинениям в бросании камней, 23 мальчика, следовавших либо в школу, либо из школы.

49. Ежедневные, чаще всего остающиеся безнаказанными акты насилия и преследование в отношении палестинцев со стороны поселенцев (см. A/74/357, пункты 55–57) в совокупности создают атмосферу принуждения. Несмотря на то, что в предыдущие годы число инцидентов сократилось, после того, как в январе 2019 года было прекращено временное международное присутствие в Хевроне, акты насилия со стороны поселенцев участились (там же, пункт 54). По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, число нападений со стороны поселенцев, повлекших за собой жертвы среди палестинского населения и (или) нанесение ущерба их имуществу, за рассматриваемый период удвоилось, достигнув 40.

50. За период с конца 2015 года усиленные ограничения на передвижение привели к еще большей изоляции района Н2. По состоянию на апрель 2019 года на территории примерно в четыре квадратных километра насчитывалось 121 физическое ограждение и 21 круглосуточно действующий КПП. Шесть из таких пунктов, контролировавших доступ палестинцев в «зоны с ограниченным доступом», были оборудованы башнями, турникетами, вращающимися дверями и металлодетекторами⁴⁸. Согласно обследованию, проведенному в 2019 году Управлением по координации гуманитарных вопросов, 5 600 палестинцев, проживающих в зонах ограниченного доступа в районе Н2, вынуждены проходить пешком один из этих КПП на пути к дому. Примерно 6 200 человек (89% жителей) не могут подъехать к своему дому на транспортном средстве⁴⁹. В наибольшей степени ограничения на передвижение и доступ сказываются на палестинцах, проживающих на улицах Тель-Румейда и Аш-Шухада. Поскольку в ноябре 2015 года им был присвоен статус «закрытой военной зоны», доступ в этот район имеют только те жители, которые были зарегистрированы израильскими властями. Официально этот статус был снят в мае 2016 года, и с тех пор КПП на дорогах к кварталу Тель-Румейда, были оборудованы камерами с функцией распознавания лиц, что власти объясняют желанием обеспечить ускоренный проход жителей, которые имеют регистрационный номер, удостоверяющий личность. Однако жители сообщили УВКПЧ, что процедуры на контрольно-пропускных пунктах остаются неясными и что, в зависимости от того, какая смена сотрудников израильских сил безопасности осуществляет пропуск через КПП, может оказаться достаточным просто предъявить удостоверение личности, а может потребоваться пройти через рамку металлодетектора или и вовсе подвергнуться уничижительному личному досмотру⁵⁰. Процедуры доступа, применяемые израильскими силами безопасности к тем, кто не проживает в данном районе, часто носят произвольный характер.

51. Представители женской организации, осуществляющей деятельность в районе Н2, сообщили УВКПЧ, что введенные ограничения на передвижение и риск домогательств на КПП и со стороны поселенцев привели к появлению препятствий для доступа женщин к образованию, возможностям трудоустройства и медицинскому обслуживанию, усугубив негативные аспекты традиционных гендерных ролей. Девочек часто принуждают ко вступлению в ранний брак как способу «защитить себя», в частности покинув район Н2. В случаях, отслеживаемых УВКПЧ, жители-женщины сообщали, что покидают свои дома только в сопровождении мужчин, особенно в еврейский Шаббат, опасаясь нападений со стороны поселенцев. В других случаях женщины сообщали о том, что им приходится пропускать приемы у врача,

⁴⁷ Данные проверены подразделениями Организации Объединенных Наций, осуществляющими мониторинг в отношении детей, затронутых вооруженными конфликтами.

⁴⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *The Humanitarian Situation in the H2 Area of Hebron City*, p. 5.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ См. также Badil Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights, *Brief – Forced Population Transfer: the Case of the Old City of Hebron*, October 2016, pp. 30–31.

чтобы не переходить через КПП по дороге в Н1 и из этого района, куда переехало большинство служб.

52. Совокупное воздействие факторов, описанных выше, создает в районе Н2 атмосферу принуждения, из-за которой живущие в нем палестинцы уезжают из старого города, покидают свои дома. В таких обстоятельствах их решение об отъезде не может считаться действительно «свободным» и вызывает, таким образом, беспокойство относительно того, не имеет ли место насильственное перемещение.

53. УВКПЧ и другие организации ранее подтверждали документально случаи оставления палестинцами своих домов в районе Н2, в том числе в квартале Тель-Румейда (А/71/355, пункт 62; А/73/410, пункт 19)⁵¹. Оно собрало информацию, согласно которой по меньшей мере шесть палестинских семей уехали из квартала Тель-Румейда в период с октября 2018 года по август 2019 года в связи с факторами принуждения. Одним из уехавших стал Фаваз Абу Эйшех, который 8 декабря 2019 года переехал со своей супругой и тремя детьми (2, 8 и 10 лет от роду) в район Н1 в Хевроне. Он сообщил УВКПЧ, что покинуть район Н2 его вынудили давно введенные ограничения на передвижение и в первую очередь опасения за безопасность детей.

54. Фаваз родился в квартале Тель-Румейда. Женившись, он убедил свою супругу, проживавшую в районе Н1, переехать к нему в Тель-Румейду. Ему принадлежал дом на противоположном конце улицы, ведущей к поселению Рамат-Ишай, где израильскими силами безопасности было убито несколько палестинцев. Всего в десяти метрах от его дома развернут постоянный контингент израильских сил безопасности, обеспечивающий безопасное передвижение поселенцев. Контрольно-пропускные пункты и невозможность подъехать к дому на машине влияли на все аспекты жизни этой семьи. В 2015 году, после того как на глазах у Фаваза израильские силы безопасности убили 18-летнюю Хадилу Хашламун (А/71/355, пункт 36)⁵² и других палестинцев в квартале Тель-Румейда, они с семьей решили уехать. Он сообщил, что его жена начала страдать бессонницей, у детей началось ночное недержание, а по ночам была слышна стрельба. Семья продала все, что могла, и начала строить дом в районе Н1; их нынешние долги составляют 150 000 шекелей.

3. Общины в зоне С и другие общины, граничащие с поселениями на Западном берегу

55. В предыдущих докладах были освещены факторы, способствовавшие возникновению атмосферы принуждения в зоне С Западного берега и районах, прилегающих к израильским поселениям, включая снос зданий в условиях незаконного и дискриминационного режима районирования и планирования, угрозу сноса (А/НRC/34/39, пункт 47; А/74/357, пункт 28; А/НRC/40/42, пункты 17–20, А/68/513, пункт 32), планы Израиля по переселению целых общин палестинского населения (в сочетании с памятью о прошлых случаях переселения израильскими властями целых общин) (А/НRC/34/39, пункты 44–45; А/НRC/40/42, пункт 17; А/72/564, пункты 36–57), соприкосновение с военными учениями на территории созданных Израилем стрельбищ и вблизи них (А/НRC/34/39, пункт 52), запугивание и преследование со стороны израильских сил безопасности и государственных должностных лиц (там же, пункт 50), а также насилие со стороны поселенцев, остающихся безнаказанными (там же, пункт 24; А/74/357, пункт 38). Было также отмечено, что для возникновения атмосферы принуждения (А/НRC/34/39, пункт 42) и

⁵¹ См. также Eyal Hareuveni, *Playing the Security Card: Israeli Policy in Hebron as a Means to Effect Forcible Transfer of Local Palestinians*, B'Tselem, September 2019, p. 23; и Simon Reynolds, *Coercive Environments: Israel's Forcible Transfer of Palestinians in the Occupied Territory*, Badil Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights, February 2017, p. 15.

⁵² В ходе расследования, проведенного израильскими силами безопасности, было установлено, что в ее смерти не было необходимости и ее можно было избежать. Этот инцидент привел к другим инцидентам, в ходе которых палестинцы погибали в результате нападений или предполагаемых нападений.

опасений насильственного перемещения может быть достаточно всего лишь одного фактора.

56. Как и в Восточном Иерусалиме, проведение дискриминационной политики районирования и планирования привело к масштабному уничтожению собственности, принадлежавшей палестинскому населению, что создало для людей и общин угрозу насильственного перемещения. Израильские власти полностью контролируют планирование и строительство в зоне С, которая охватывает более 60% территории Западного берега. Посредством таких мер, как выделение территорий под «государственные земли» и «стрельбища», израильские власти отвели 70% территории зоны С для использования исключительно израильтянами (там же, пункт 14)⁵³, в том числе для строительства и расширения поселений, и привели к практической невозможности получения палестинцами разрешений на строительство на остальной территории⁵⁴. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в течение рассматриваемого периода в результате захвата или сноса домов в зоне С перемещению подвергся 361 человек, в том числе 171 ребенок.

57. Подтолкнуть людей, живущих в общинах вблизи поселений, к переезду могут также насилие и притеснения со стороны поселенцев (A/HRC/40/42, пункт 50), в том числе в районах А и В, в которых насилие со стороны поселенцев – которому государственные должностные лица, как представляется, часто потворствуют – используется в качестве инструмента для захвата еще больших земель и еще большего расширения израильского контроля за пределами юрисдикции поселений – в районах, находящихся под палестинским контролем (A/HRC/34/39, пункт 18)⁵⁵. Очагом насилия со стороны поселенцев по-прежнему была мухафаза Наблус, на которую в 2019 году пришлось 60% всех жертв среди палестинского населения, пострадавшего в результате нападений поселенцев⁵⁶. Шесть палестинских деревень вокруг поселения Ицхар продолжали подвергаться неоднократному и, по всей видимости, организованному насилию со стороны поселенцев, что вынудило несколько палестинских семей покинуть свои дома и переселиться в другое место⁵⁷.

58. УВКПЧ документально подтвердило два случая вынужденного отъезда семей из своих домов на окраине деревни Уриф в 2019 году из-за давления непрекращавшихся вторжений со стороны поселенцев из поселения Ицхар. В одном случае разведенная женщина решила покинуть свой дом, расположенный в 600 метрах от Ицхара, чтобы защитить своих девятилетних детей от непрекращавшихся нападений поселенцев. В предыдущие годы они с ее бывшим мужем пережили несколько нападений поселенцев⁵⁸. Женщина решила покинуть свой дом после того, как 5 и 9 мая 2019 года одно за другим последовали два нападения, а ее бывший муж съехал. Во время обоих инцидентов в дом врывалась группа поселенцев с камнями в руках, в то время как внутри находились дети. За вторжением поселенцев, произошедшим 9 мая, последовало вмешательство израильских сил безопасности и охранника из числа поселенцев, которые применили слезоточивый газ, а затем открыли огонь боевыми патронами по соседям, которые вмешались, чтобы защитить детей. Женщина покинула свой дом на следующий день после нападения и поселилась вместе с детьми в палатке за пределами деревни. В июне 2019 года произошел другой случай: после

⁵³ См. также Yael Stein, *Fake Justice: The Responsibility Israel's High Court Justices Bear for the Demolition of Palestinian Homes and the Dispossession of Palestinians*, B'Tselem, February 2019, pp. 7–9.

⁵⁴ В планах палестинцам под строительство отведено менее 1% территории зоны С. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs in the occupied Palestinian territory, *Humanitarian Facts and Figures*, 2017, p. 8.

⁵⁵ См. также Yonatan Yanonich, “Yitzhar, A Case Study: Settler violence as a vehicle for taking over Palestinian land with state and military backing”, *Yesh Din*, August 2018.

⁵⁶ Информация предоставлена Межкластерной координационной группой по Западному берегу; неопубликованные данные.

⁵⁷ В 2018 году по меньшей мере три семьи уехали из деревень Бурин и Уриф; см. A/HRC/40/42, пункт 50.

⁵⁸ УВКПЧ документально подтвердила два нападения: 25 и 29 апреля 2017 года. Во время одного из них бывший муж женщины получил множественные переломы.

неоднократных нападений поселенцев, закидывавших их дом камнями, семья, состоявшая из двоих взрослых и троих маленьких детей, продала свой дом на окраине Урфа и переехала в противоположный конец города.

59. В предыдущих докладах Генеральный секретарь и Верховный комиссар обращали внимание на то, что поселенцы, как правило, не несут ответственности за совершаемые ими нападения на палестинцев, что противоречит обязанностям Израиля как оккупирующей державы обеспечить безопасность и защиту населения оккупированной территории (см. A/HRC/31/43, пункт 37; A/HRC/34/39, пункт 18; и A/HRC/40/42, пункт 55).

V. Поселения на оккупированных сирийских Голанах

60. 25 марта 2019 года президент Соединенных Штатов Америки выступил с заявлением, в котором признал суверенитет Израиля над оккупированными сирийскими Голанами. В течение недели после этого заявления появились сообщения о том, что Израиль планирует к 2048 году переселить 250 000 человек на оккупированные сирийские Голаны, построить 30 000 новых домов и создать 45 000 новых рабочих мест⁵⁹. Вскоре после этого заявления правительство Израиля объявило о создании нового города-поселения в северной части оккупированных сирийских Голан⁶⁰. На заседании Совета Безопасности, состоявшемся 27 марта 2019 года, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства подтвердил позицию Организации Объединенных Наций по оккупированным сирийским Голанам, отраженную в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюциях 242 (1967) и 497 (1981) Совета Безопасности⁶¹.

61. Параллельно с этими планами по расширению поселений Израиль продолжал проводить крайне ограничительную политику в вопросах районирования и строительства, которая сказывалась на сирийском населении. К ней относятся принятие распоряжений о сносе домов и недавно начатый процесс, предусматривающий отведение части территории, которая могла бы быть использована для расширения сирийских деревень, под национальный парк.

62. Оккупированные сирийские Голаны по-прежнему используются для расширения деятельности Израиля по получению энергии из возобновляемых и невозобновляемых источников. В представлении Комитету по экономическим, социальным и культурным правам в связи с периодическим докладом Израиля неправительственная правозащитная организация «Аль-Марсад», осуществляющая деятельность в этом районе, утверждала, что израильский энергетический сектор участвует в разработке природных ресурсов, в то время как жители оккупированных сирийских Голан не имеют возможности самостоятельно развивать производство энергии из-за введенных Израилем ограничений⁶².

63. В течение рассматриваемого периода изменения, затрагивающие сирийское население оккупированных сирийских Голан, были отмечены в связи с проектом «Экологически чистая энергия ветра» – проектом по производству энергии из возобновляемых источников, который, как ожидается, окажет существенное воздействие на источники средств сирийских жителей к существованию, культуру, здоровье и окружающую среду⁶³. Как сообщается, запланированные к возведению ветротурбины (в общей сложности 31 ветротурбина с максимальной высотой – 220 метров) будут построены на сирийских сельскохозяйственных землях и неподалеку от сирийских населенных пунктов. Ожидается, что они займут около

⁵⁹ “Al-Marsad Rejects New Illegal Settlement Plan for the Occupied Syrian Golan”, Al-Marsad, 3 April 2019.

⁶⁰ “Golan Heights: Israel unveils ‘Trump Heights’ settlement”, BBC News, 16 June 2019.

⁶¹ S/PV.8495, стр. 2.

⁶² http://golan-marsad.org/wp-content/uploads/AM-AH_Joint-Parallel-Report-to-the-CESCR-Israel-2019.pdf, para. 23.

⁶³ Ibid., para. 26.

4 300 донумов земли, т. е. почти четверть сельскохозяйственных угодий, остающихся во владении жителей оккупированных сирийских Голан. По оценкам организации «Аль-Марсад», сирийские землевладельцы получают около 1% от общей суммы прибыли по проекту, когда объект начнет функционировать⁶⁴. Она также отметила, что этот проект может оказать серьезное воздействие на здоровье жителей и окружающую среду, еще сильнее ограничив возможности расширения сирийских деревень и подорвав важные культурные связи жителей оккупированных сирийских Голан с этой землей⁶⁵. Согласно сообщениям, строительство было одобрено без свободного, предварительного и осознанного согласия сирийских жителей, которые собрали 5 000 подписей в поддержку поданной на местном уровне петиции против этого проекта⁶⁶.

64. В течение рассматриваемого периода организация «Аль-Марсад» неоднократно становилась объектом очернительных кампаний в связи со своей деятельностью по борьбе с этим энергетическим проектом. На основании израильского закона о борьбе с бойкотами энергетическая компания – оператор проекта подала иск против организации «Аль-Марсад» за опубликованный ею доклад о том, как этот проект скажется на сирийской общине. Компания требует, чтобы «Аль-Марсад» сняла опубликованные ею материалы об этом проекте, которые она считает клеветническими, и принесла за их публикацию свои извинения. Это первый случай подачи против некоммерческой правозащитной организации, зарегистрированной в Израиле⁶⁷, иска на основании закона о борьбе с бойкотами, и он может создать прецедент, последствия которого могут оказать широкомасштабное воздействие на гражданское общество в Израиле.

VI. Выводы и рекомендации

65. Создание и расширение поселений на оккупированной палестинской территории равнозначно перемещению Израилем своего населения на оккупированную палестинскую территорию, что запрещено международным гуманитарным правом⁶⁸. Перемещение населения оккупирующей державы на оккупированную ею территорию равнозначно военному преступлению, которое может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность причастных к нему лиц⁶⁹. Ряд международных органов, включая Международный Суд, Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека, подтвердили незаконность израильских поселений на оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голанах⁷⁰.

66. Планы по строительству дополнительных единиц жилья расширились, а число объявленных тендеров и начатых строительством домов в поселениях снизились. По-прежнему часто происходили инциденты, связанные с насилием со стороны поселенцев, их характер и наносимые палестинцам травмы стали более серьезными, но израильские власти не предпринимали никаких решительных действий для защиты палестинского населения в соответствии с обязательствами, лежащими на них как на оккупирующей державе. Крайнюю обеспокоенность вызывают случаи предположительного применения

⁶⁴ Ibid., para. 27.

⁶⁵ Ibid., para. 28.

⁶⁶ http://golan-marsad.org/wp-content/uploads/Al-Marsad_Urgent-Appeal-to-UN-Experts.pdf.

⁶⁷ Израиль применяет свое законодательство также и на оккупированных сирийских Голанах и поэтому требует, чтобы местные неправительственные организации были зарегистрированы правительством Израиля.

⁶⁸ Четвертая Женевская конвенция, положение 6 статьи 49.

⁶⁹ Римский статут Международного уголовного суда, пункт 2) b) viii) статьи 8.

⁷⁰ См. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004, p. 136; резолюции 465 (1980) и 2334 (2016) Совета Безопасности; резолюции 71/97 и 72/86 Генеральной Ассамблеи; и резолюция 31/36 Совета по правам человека.

израильскими силами безопасности силы против покровительствуемого населения вместо их защиты.

67. Насилие со стороны поселенцев продолжило оказывать отрицательное воздействие на палестинское общество, нарушая целый ряд прав. Такое насилие в сочетании с возделыванием поселенцами земель и действиями израильских сил безопасности может постепенно привести к тому, что палестинцы лишатся доступа к своим землям, которые в таком случае станут частью неофициально расширившихся поселений.

68. Палестинцы в зоне С, в районе Н2 в Хевроне и в Восточном Иерусалиме по-прежнему ощущают на себе последствия ограничительной и дискриминационной политики и практики, а также нарастающей напряженности и насилия, вызванных существованием и расширением поселений. Такая политика и практика нарушают целый ряд прав и являются факторами возникновения атмосферы принуждения. Палестинцы, живущие в таких условиях, могут на практике не иметь иного выбора, кроме как покинуть место своего проживания. Перемещение и переселение в другие жилые районы из-за атмосферы принуждения может быть приравнено к формам насильственного перемещения, идущего вразрез с обязательствами Израиля по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

69. Верховный комиссар ссылается на резолюцию 497 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

70. На основе выводов, представленных в настоящем и предыдущих докладах, Верховный комиссар рекомендует израильским властям:

а) немедленно прекратить и обратить вспять строительство поселений и связанную с этим деятельность на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах во исполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, в том числе резолюций 497 (1981) и 2334 (2016) Совета Безопасности;

б) отменить все меры политики и практику, способствующие созданию атмосферы принуждения и (или) повышению риска насильственного перемещения;

в) пересмотреть законы и политику в области планирования для обеспечения их соответствия обязательствам Израиля по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву;

г) воздерживаться от выполнения распоряжений о выселении и сносе домов на основе дискриминационной и незаконной политики и практики планирования, которые могут привести к насильственному перемещению, в том числе бедуинских и скотоводческих общин;

д) принять все необходимые меры для защиты палестинского населения, в том числе для предотвращения нападений со стороны поселенцев, и обеспечить привлечение поселенцев к ответственности за акты насилия в отношении палестинцев и их имущества;

е) положить конец политике и практике на оккупированных сирийских Голанах, которые могут привести к дискриминации в отношении покровительствуемых лиц.